

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ПРОЦЕССАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

© П. Ю. Макаров, 2015,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС

Аннотация: формирование экономики знаний рассмотрено как объективный процесс, происходящий на разных уровнях организации народного хозяйства: международном, федеральном и региональном. Обозначены проблемы, с которыми сталкивается Российская Федерация в процессе формирования экономики знаний и обеспечения устойчивого развития. Рассмотрена и обоснована роль интеллектуального капитала как ключевого ресурса устойчивого развития в условиях формирования экономики знаний.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, экономика знаний, регион, устойчивое развитие.

Abstract: Formation of the knowledge economy is considered as an objective process that takes place at different levels of the national economy organization: international, national and regional. The problems faced by the Russian Federation in the process of sustainable development and the knowledge economy formation are denoted. The role of intellectual capital as a key resource for sustainable development in the emerging knowledge economy is justified.

Keywords: intellectual capital, knowledge economy, region, sustainable development.

I. Формирование экономики знаний на разных уровнях народного хозяйства

Переход к экономике знаний в настоящее время можно рассматривать как объективный процесс, т.к. ее достижение отдельными странами изменяет международную конкуренцию и разделение труда и не позволяет рассматривать развитие отдельного региона вне контекста новых экономических условий. Данный тезис может быть подтвержден посредством рассмотрения роли экономики знаний на разных уровнях организации хозяйства.

1. Международный уровень. Ярким свидетельством актуализации экономики знаний является активизация в течение последних десятилетий работ под эгидой международных организаций (Всемирный банк, ООН, ОЭСР) по выявлению факторов развития в новых условиях. Среди наиболее ярких примеров подобных разработок можно назвать «Knowledge Assessment Methodology» («Методология оценки экономики знаний»), разработанную Всемирным банком. К другим известным направлениям в этой области можно отнести теорию «креативного класса» Р. Флориды, концепцию национальных инновационных систем и др.

2. Россия, федеральный уровень. Наша страна также включена в этот процесс. В частности, необходимость обеспечения эффективного перехода к экономике знаний и решения проблем инновационного развития неоднократно подчеркивались представителями власти. Это находит отражение в официальных документах: так, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, создание условий для возникновения инноваций и их эффективного использования является одной из ключевых целей и главным условием дальнейшего развития страны. В частности, утверждается, что Россия «...может занять значимое место (5-10 %) на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг в 5-7

и более секторах», а «...доля экономики знаний в ВВП должна составлять не менее 17-20 %» [1].

Ключевые задачи социально-экономического развития Российской Федерации, следовательно, заключаются в повышении качества экономического роста и формировании способности обеспечивать экономический рост не только за счет сырьевых отраслей и экспорта их продукции, но и за счет наукоемких факторов, а также в поиске эффективных инструментов управления, способных обеспечить устойчивые тенденции в процессах социально-экономического развития РФ и ее субъектов в условиях высокой нестабильности внешней среды.

Указанные задачи обусловили концентрацию усилий органов государственной власти в сфере институциональных реформ. В частности, федеральным правительством были приняты Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и другие нормативные документы и законодательные акты. Региональные администрации также проводили активную работу по разработке и принятию различных стратегий устойчивого развития вверенных им субъектов.

Однако, несмотря на высокую плотность формальной составляющей институциональной среды, достигнутую за годы реформирования, в настоящее время развитие РФ и ее регионов все еще не носит устойчивого и инновационного характера, о чем, в частности, свидетельствуют следующие факты.

1. Несмотря на высокий уровень фундаментальной науки и человеческого потенциала нашей страны, эти факторы не превращаются в действующий источник экономического роста (так, на международном рынке российская доля экспорта инновационной продукции, по данным за 2011 г., составляла 0,25 % от мирового объема, что значительно меньше доли лидирующих по данному показателю стран, например, Китая (16,3 %), США (13,5 %) и Германии (7,6 %)) [2].

2. Слабая способность адаптации отечественной экономики к внешним шокам. Так, в результате кризисного снижения мировых цен на энергоносители падение валового внутреннего продукта РФ стало самым значительным среди стран БРИК (Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай) и Большой восьмерки. По данным Федеральной службы государственной статистики, в III квартале 2009 года оно составило 8,9 %, в то время как экономика Великобритании упала на 5,2 %, Германии – на 4,8 %. В Китае и Индии зафиксирован рост ВВП на 7,7 и 6,1 % соответственно. Аналогичная картина наблюдалась и в мае 2015 года, когда объем производства в основных сферах российской экономики упал на 6,8 %.

3. Существенные различия в уровнях социально-экономического развития субъектов РФ ведут к диспропорциям в качестве их социальной среды и замедлению процессов межрегиональной интеграции и диффузии инноваций, что в совокупности препятствует формированию условий для развития инновационной экономики. Проиллюстрировать выдвинутый тезис можно следующим примером. Разрыв в уровне инновационной активности организаций между самым инновационно-активным регионом (Магаданская область, от 34 % инновационно-активных организаций в 2010 г. до 24 % в 2013 г.) и субъектом с самым низким уровнем инновационной активности (Чеченская Республика, 0,8 % в 2010-м, нет данных за другие годы) составляет 42 раза. В среднем же разница между 10 наиболее и 10 наименее инновационно-активными субъектами РФ, отобранными путем ранжирования 83 регионов по среднему уровню инновационной активности организаций, рассчитанной за 2011-2013 гг., составляет 5,5 раза.

3. Россия, региональный уровень. Сказанное обуславливает необходимость системного изучения региональной экономики и выдвигает на первый план конкурентоспособность продукции регионов, а также инновации, ее определяющие. Как следствие повышается роль региональных систем генерирования, обмена и использования знаний. Таким образом, от эффективности перехода к экономике знаний зависит и благополучие отдельных регионов.

В особенности это касается промышленных регионов, к числу которых относится Владимирская область, – отставание в вопросах формирования экономики знаний для этих регионов оборачивается снижением инновационного и экспортного потенциала, а следовательно, и конкурентоспособности в целом, т.к. в противном случае теряющая конкурентные позиции экономика региона при слабой выраженности иных факторов роста (полезных ископаемых, сельскохозяйственного потенциала и т.п.) будет не в состоянии обеспечить достойное качество жизни населения, что приведет к проблемам утечки человеческого капитала и общего замедления темпов регионального развития.

Объективность процессов развития экономики знаний можно проследить и в «обратном» направлении, «снизу вверх»: увеличение значимости знаний и иных нематериальных (интеллектуальных) ресурсов в развитии отдельных организаций ведет за собой соответствующий рост их значимости и в развитии региона. Как следствие повышается роль региональных систем генерирования, обмена и использования знаний.

II. Интеллектуальный капитал и конкурентоспособность региона

Итак, развитие страны в долгосрочной перспективе определяется ее способностью к созданию инноваций, а создание инноваций, в свою очередь, в значительной мере зависит от эффективности управления знаниями. Одним из подходов, позволяющих конкретизировать содержание знаний и других нематериальных ресурсов на микро- и макроэкономическом уровне, является концепция интеллектуального капитала. Хотя понятие «интеллектуальный капитал» и употребляется довольно часто вне строгой научной формулировки и оттого оказывается достаточно разносторонним, в целом за данной категорией закрепились однородная и узнаваемая группа явлений. Как следствие представляется возможным рассматривать его как один из факторов инновационного развития регионов и в более широком масштабе – экономического роста.

За последнее десятилетие был опубликован ряд исследований, показывающих наличие положительной связи между экономическим ростом и уровнем интеллектуального капитала различных стран и регионов [3, 4]. Также, согласно некоторым оценкам, эффективность и конкурентоспособность региональной инновационной системы и, следовательно, ее экспортный потенциал в значительной мере зависят от эффективности управления интеллектуальным капиталом региона [5, 6], что обуславливает актуальность изучения вопросов управления им как одним из действенных факторов экономического роста. Ряд авторов дает теоретическое обоснование возможности и необходимости управления интеллектуальным капиталом региона, рассматривая его в качестве основного ресурса инновационного развития [6]. В совокупности с подходом Е. Г. Ясина, рассматривающего инновации как ключевой фактор роста экономики знаний [7], это позволяет говорить о применимости концепции интеллектуального капитала для решения задач инновационного развития регионов.

Хотя данные о связи интеллектуального капитала с экономическим ростом не являются исчерпывающими и однозначными, исследования показывают, что оценка роли интеллектуального капитала в региональном развитии становится более явной, если учитывать динамический аспект. В частности, согласно работам Л. Эдвинссона,

часть компонентов интеллектуального капитала оказывают краткосрочное влияние на экономический рост, часть – долгосрочное. Так, в ряде стран, тяжело перенесших последствия кризиса 2008 года (Португалия, Исландия, Ирландия, Греция, Испания, Сингапур), негативную динамику интеллектуального капитала можно было наблюдать за 5-7 лет до этого [8], в то время как страны с положительной динамикой пережили кризис сравнительно легче, что позволяет говорить о прогнозном потенциале исследований динамики интеллектуального капитала.

Другими авторами обосновывается зависимость характера влияния интеллектуального капитала от уровня развития экономики региона [9], что позволяет выделить четыре возможных эффекта его воздействия на экономику: 1) поддерживающий эффект; 2) стимулирующий эффект; 3) эффект линейного роста; 4) эффект экспоненциального роста.

В то же время можно констатировать пока еще непрочные позиции интеллектуального капитала как категории регионального управления. В числе причин, обуславливающих эту ситуацию, можно назвать наличие методологических проблем, требующих решения, прежде чем практика управления им сможет стать регулярной деятельностью.

Таким образом, в условиях перехода к инновационному типу развития интеллектуальный капитал выступает в качестве главного ресурса функционирования региона, что определяет актуальность и необходимость проведения дальнейших исследований по повышению уровня устойчивого развития пространственных социально-экономических образований во взаимосвязи с проблемами управления интеллектуальными ресурсами.

Список литературы

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») (ред. от 08.08.2009): Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р // Собр. законодательства РФ. - 2008. - № 47, ст. 5489.
2. Российский инновационный индекс / под ред. Л. М. Гохберга. – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011.
3. Станишевская С. П., Имайкин Е. А. Управление интеллектуальным капиталом в регионе на основе взаимодействия региональной системы образования и рынка труда // Вестник Пермского университета. Экономика. - 2010. - № 2(5). - С. 6-14.
4. López Ruiz V. R., Alfaro Navarro J. L., Nevado Peña D. Relationship between Gross Domestic Product (GDP) and Hidden Wealth Over the period 2000-2008: An International Study // The Electronic Journal of Knowledge Management. - 2011. - Vol. 9, iss. 3. - P. 259-270.
5. Pucar S. The influence of intellectual capital on export performance // Journal of Intellectual Capital. - 2012. - Vol. 13(2). - P. 248–261.
6. Schiuma G., Lerro A. Knowledge-based dynamics of regional development: the intellectual capital innovation capacity model // International journal of Knowledge-Based Development. - 2010. - Vol. 1. - P. 39–52.
7. Ясин Е. Г., Снеговая М. Роль инноваций в развитии мировой экономики // Вопросы экономики. - 2009. - № 9. - С. 15-32.
8. Edvinsson L., Yeh-Yun Lin C. What National Intellectual Capital Indices can tell about the Global Economic Crisis of 2007-2009 // Electronic Journal of Knowledge Management Volume. – 2010. - Vol. 8. - № 2. - P. 253-265.

9. Stahle P., Bonfour A. Understanding Dynamics of Intellectual Capital of Nations [Электронный ресурс]. – URL: http://www.stahle.fi/Stahle_Bounfour_JIC_Final.pdf.